

УДК 343.296

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАПРЕТЫ ДЛЯ ЛИЦ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОШЛЫМ КАК ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.А. Пимонов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрена проблема правовой регламентации и применения ограничений и запретов на определенные виды или сферы трудовой деятельности в отношении лиц, имеющих или имевших судимость, подвергавшихся уголовному преследованию.

Проводится анализ правовых норм, регламентирующих профессиональные запреты, обозначены проблемы правоприменительной практики, даны рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере.

***Ключевые слова:** судимость, уголовное преследование, правовые ограничения, запрет на профессию, персональные данные.*

Профессиональные запреты не являются новшеством для зарубежных государств, многие из которых наполняют своими национальными вариантами как терминологическое обозначение, так и содержание данных мер. В УК Испании это правопоражение, именуемое профессиональной дисквалификацией, относится к мерам безопасности. Согласно ст. 6 УК Испании их назначение обусловлено криминальной опасностью лица, проявленной им в совершенном преступлении, а применение данных мер ограничено пределами, необходимыми для предупреждения криминальной опасности, создаваемой лицом.

В УК ФРГ запрет на профессию выступает в качестве дополнительного последствия (§ 70 – 70b). Однако данная мера дополнительным наказанием не является. Назначаться она может только за деяние, предусмотренное УК ФРГ, но при этом устанавливается безотносительно виновности лица (когда совершено противоправное деяние, за которое лицо было осуждено или не было осуждено только потому, что его невменяемость доказана или не исключается). Вместе с тем в немецком уголовном законодательстве назначение такой меры возможно при условии, что деяние совершено лицом при злоупотреблении своей профессией (например, врача, педагога); общая оценка лица и его деяния позволяет установить опасность того, что при дальнейшем занятии дан-

ной профессией лицо совершит значительные преступные деяния указанного характера¹.

Профессиональные запреты и ограничения не являются новшеством и для российского законодательства. При этом под лицами с криминальным прошлым, в отношении которых данные запреты и применяются, российские законы понимают следующие категории лиц: имеющих или имевших судимость (включая снятую или погашенную) за любое преступление² либо за преступление, относящееся к определенной категории³, а также лиц, в отношении которых было прекращено уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям⁴.

В нормах законов Российской Федерации, предусматривающих данные запреты, все же просматривается общая тенденция: лицам с криминальным прошлым воспрещается либо занимать определенные должности⁵, либо заниматься определенной деятельностью⁶. На сегодняшний день 78 федеральных законов устанавливают данные правоограничения.

Таким образом, анализ зарубежного и российского законодательства позволяет определить запрет на профессию как ограничение или полный запрет права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обусловленные совершением запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния.

По мнению ряда российских ученых, обозначенные запреты относятся к мерам безопасности, облеченным в форму санкций безопасно-

¹ См. об этом: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 545.

² См., например: ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

³ См., например: ст. 10 Федерального закона от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.03.2012 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁴ См., например: ст. 29 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ См., например: ст. 16 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 06.12.2011 г.) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; ст. 8 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.) «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562; ст. 7 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. 1998. № 19. и др.

⁶ См., например: ст. 16 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г., с изм. от 06.12.2011 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; ст. 29 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 08.12.2011 г.) «О государственном кадастре недвижимости» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017 и др.

сти⁷. Эта точка зрения не лишена оснований и наиболее точно определяет правовую природу данной меры, т. к. фактическим основанием применения профессионального запрета является сам факт совершения лицом общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ, а не наказание, предусмотренное ст. 47 УК РФ, и не судимость (ст. 86 УК РФ), поскольку данная мера не назначается по приговору суда; целью ее применения является обеспечение защиты наиболее важных интересов личности, общества и государства от криминальных посягательств, которые могут исходить от лиц с криминальным прошлым. Кроме того, длительность профессионального запрета выходит за пределы действия судимости.

Соглашаясь с мнением данных ученых, представляется правильным уточнить, что рассматриваемое правоограничение относится к мерам безопасности в виде дополнительного уголовно-правового последствия, поскольку может сочетаться как с наказанием, так и служить в качестве дополнения к иным мерам уголовно-правового характера (например, к принудительным мерам медицинского характера).

На сегодняшний день установление в федеральном законодательстве профессиональных запретов для лиц с криминальным прошлым основано на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Однако, являясь лишь общим ориентиром для установления данного правоограничения, указанная конституционная норма, четких оснований и пределов применения профессионального запрета не содержит, что приводит к ее расширительному пониманию как в законодательной, так и правоприменительной практике. Данным обстоятельством обусловлено отсутствие унифицированности в регламентации профессиональных запретов, а это часто приводит к тому, что нормы, их устанавливающие, противоречат федеральному законодательству, логике и здравому смыслу.

В частности, в большинстве федеральных законов, содержащих рассматриваемые правоограничения, профессиональные запреты устанавливаются независимо от связи совершенного преступного деяния с профессией либо должностью лица, имеющего уголовное прошлое. Так,

⁷ См., например: Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. Красноярск: СФУ, 2010. С. 228 и след.; Манахова М. П. Профессиональные запреты в отношении лиц с криминальным прошлым: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Красноярск: СФУ, 2008. 24 с.

вопреки сложившейся зарубежной, а отчасти и российской законодательной практики, идущей по пути установления запретов только на четко определенные виды деятельности, действующая редакция ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса РФ⁸ ограничивается перечислением лишь сфер деятельности, для лиц, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию, не конкретизируя ни должности, которые данным лицам запрещено занимать, ни виды работ⁹.

В результате неопределенности понятий «сфера образования» и «сфера воспитания», которыми оперируют обозначенные нормы Трудового кодекса РФ, уволенными оказываются многие граждане, осуществляемая либо предполагаемая к осуществлению трудовая деятельность которых никак не связана ни с образованием, ни с воспитанием несовершеннолетних, ни даже с контактом с детьми. На практике понятие «сфера образования» трактуется расширительно, вследствие чего профессиональный запрет для лиц с криминальным прошлым, установленный в ст. 351.1 ТК РФ, фактически является тотальным запретом на все виды должностей и на все виды работ, если работодателем является образовательное учреждение или орган управления образованием.

По нашим данным, собранным на основе анализа практики судов общей юрисдикции, размещенной на сайтах судов, за период действия Федерального закона от 23.12.2010 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и Трудовой кодекс Российской Федерации», которым были введены рассматриваемые меры, из сферы образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних уволено свыше 50 тысяч человек, имевших судимости либо

⁸ В редакции федеральных законов от 23.12.2010 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и Трудовой кодекс Российской Федерации»// СЗ РФ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 7002 и от 01.04.2012 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации»// СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1553.

⁹ Так, например, Октябрьский районный суд Пермского края, рассмотрев дело № 2-231/2013 по заявлению районного прокурора, обязал директора Муниципального образовательного учреждения расторгнуть трудовой договор с кочегаром-машинистом, в отношении которого ранее было прекращено уголовное дело (возбужденное по ч. 1 ст. 112 УК РФ) по нереабилитирующему основанию // Официальный сайт Октябрьского районного суда. url: <http://oktyabr.perm.sudrf.ru>

ранее привлекавшихся к уголовному преследованию, которое было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Постановлением Конституционного Суда от 18.07. 2013 г. № 19-П положения абз. 3ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса РФ были признаны неконституционными в той мере, в какой данные законоположения вводили безусловный и бессрочный запрет на занятие педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних и соответственно предполагали безусловное увольнение лиц, имевших судимость (а равно лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям) указанных в данных законоположениях преступлений, кроме тяжких и особо тяжких преступлений, не предусматривая при этом необходимость учета вида и степени тяжести совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, формы вины, обстоятельств, характеризующих личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, отношение к исполнению трудовых обязанностей, а также иных факторов, позволяющих определить, представляет ли конкретное лицо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних¹⁰.

Аналогичные тотальные пожизненные запреты установлены в ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹¹.

Во исполнение данного закона Постановлением Правительства РФ от 16.04.2011 г. № 285 был уточнен перечень видов предпринимательской деятельности, при осуществлении которых физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, представляется справка в регистрирующий орган о наличии (об отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям¹².

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4189.

¹¹ См.: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»// СЗ РФ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

¹² См.: Постановление Правительства РФ от 16.04.2011 N 285 "Об утверждении перечня видов предпринимательской деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, при осуществлении которых физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, представляется справка в регистрирующий орган о наличии (об отсутствии) су-

Данным перечнем установлен запрет на более чем 500 (!) видов деятельности для лиц, имевших когда-либо судимость или когда-либо привлекавшихся к уголовному преследованию за определенные виды преступлений.

Применение рассматриваемых мер на практике вызывает полную неразбериху, поскольку перечень преступлений, факт привлечения к ответственности за совершение которых является основанием для применения указанных запретов, в законах определен по-разному. Например:

- в ст. 331 и ст. 351.1 ТК РФ вовсе нет перечня преступлений; вместо этого законодатель ограничился перечислением видов преступных деяний, причем название видов полностью соответствует названиям глав УК РФ;

- в ст. 10 Федерального закона от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в отличие от норм ТК РФ, перечень преступлений конкретизирован;

- в ч. 1 ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» запрет на профессию установлен за факт совершения любого деяния, признающегося или признаваемого когда-либо преступным.

Во всех трех рассмотренных случаях запрет на профессию считается пожизненным. Однако пожизненность запретов вызывает большие сомнения в их соответствии конституционно одобряемым целям, определенным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Помимо этого немало проблем возникает с реализацией пожизненных запретов на профессию.

Юридическим основанием для их применения является надлежащим образом оформленное подтверждение факта уголовного преследования и (или) осуждения. В настоящее время таким подтверждением является справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования, выдаваемая полицией на основании Приказа МВД РФ от 07.11.2011 г. № 1121, которым был утвержден Административный регламент по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования¹³.

димости и (или) факта уголовного преследования либо прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям// СЗ РФ, 25.04.2011, N 17, ст. 2418

¹³ Приказ МВД России от 07.11.2011 г. № 1121 (ред. от 05.05.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования»// Российская газ. 2012. 11 янв.

Пункт 74.3 Регламента предусматривает указание в справках факта осуждения и (или) уголовного преследования на территории Российской Федерации. Отсюда вопросы:

- как быть с судимостями, имевшими место на территории Республики Крым до её вхождения в состав России;

- как быть с судимостями, имевшими место на территории РСФСР – государстве, которое по всем признакам (правовым, политическим и экономическим) отличается от государства Российская Федерация?

Действующим приказом МВД РФ от 12. 04.2012 г. № 89 дсп¹⁴ удаление персональных данных о лицах, когда-либо привлекавшихся к уголовному преследованию, не предусмотрено. Такие сведения, в соответствии с названным приказом, находятся в актуальном состоянии до достижения привлекавшимися 80-летнего возраста, после чего данные архивируются и хранятся постоянно, т. е. вечно.

Вместе с тем самые недавние коммуницированные дела показывают, что Европейский суд по правам человека сталкивается с новыми концепциями, такими, как переносимость данных и право быть забытым, другими словами, право субъекта информации возражать против дальнейшей обработки его/ее личных данных и обязанность оператора данных удалять информацию незамедлительно после того, как она перестает быть необходима для целей обработки¹⁵.

С учетом данных концепций в России появилась солидная судебная практика по удалению персональных данных о судимости из информационных массивов МВД¹⁶.

Указанных противоречий в значительной степени можно было бы избежать, если бы правила о запретах занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью выступали как дополнительное последствие, связанное с совершением физическим лицом

¹⁴ Приказ МВД РФ от 12.02.2014 г. № 89-дсп «Об утверждении наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации» (опубликован не был).

¹⁵ См., например: Постановление ЕСПЧ от 13.11.2012 г. по делу «М.М. (М.М.) против Соединенного Королевства» (жалоба № 24029/07)// Бюлл. Европейского Суда по правам человека. 2013. № 4; Постановление Европейского суда по правам человека от 21.06.2011 г. «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации»// Бюлл. Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 1. С. 6, 145 – 156.

¹⁶ См., например: Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 3 мая 2012 г. по делу № 33-4051/2012// Официальный сайт Верховного Суда Республики Татарстан. URL: <http://vs.tat.sudrf.ru>; Кассационное определение Томского областного суда от 23.08.2011 г. по делу №33-2621/2011// Официальный сайт Томского областного суда. URL: <http://oblsud.tms.sudrf.ru>.

общественно опасного деяния, предусмотренного действующим уголовным законом.

Это значит, что указанные последствия должны быть предусмотрены УК РФ, где следует установить общие принципы, основания, пределы и продолжительность запрета, тем более что согласно ч. 1 ст. 3 УК РФ все уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом.

Предусмотрение подобной нормы позволило бы унифицировать правовую регламентацию данных мер, избежать разночтений закона и ошибок в правоприменительной практике.

Общим основанием применения данных запретов должны являться: связь совершенного деяния с профессией либо должностью данного лица; сведения о личности лица, имеющего либо имевшего судимость, о характере и степени тяжести совершенного им деяния, а также об обстоятельствах его совершения, свидетельствующие о том, что в течение определенного срока, следующего со дня осуждения либо со дня погашения или снятия судимости или пожизненно, это лицо, не может заниматься данной профессиональной деятельностью.

Список литературы

1. Введение в немецкое право/ Сост. А. Жалинский, А. Рёрихт. М.: Спарк, 2001. 744 с.
2. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / сост. и общ. ред. Н.В. Щедрин. Красноярск: СФУ, 2010. 324 с.
3. Манахова М. П. Профессиональные запреты в отношении лиц с криминальным прошлым: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2008. 24 с.

PROFESSIONAL PROHIBITIONS FOR PERSONS WITH CRIMINAL RECORDS AS A LEGAL CONSEQUENCE OF THE CRIME

V.A. Pimonov

Tver State University

The article is devoted to the problem of legal regulation and application of the restrictions and prohibitions on certain types or sectors of work in respect of persons who have or had a criminal record, subjected to criminal prosecution.

In the article the analysis of legal norms regulating professional prohibitions identified the problems of law enforcement, recommendations aimed at improvement of legal regulation in this sphere.

Keywords: *criminal records, criminal prosecution, legal restrictions, a ban on the profession, personal data.*

Об авторе

ПИМОНОВ Владимир Александрович – канд. юр. наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала Тверского государственного университета в г. Ржеве (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: p_vlad70@mail.ru

PIMONOV Vladimir A. - PhD, assistant professor of legal disciplines branch of Tver State University in Rzhev (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: p_vlad70@mail.ru

Пимонов В.А. Профессиональные запреты для лиц с криминальным прошлым как правовое последствие преступления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 145 - 153.